

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-89-97>

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ПРЕДМЕТ ЗАЛОГА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Владимир Александрович Кондратьев

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

vakondratiev@bk.ru

Аннотация

При разрешении споров об обращении взыскания на предмет залога и действующее законодательство, и правоприменительная практика допускают определенную дискрецию суда при оценке существенности нарушения. Однако любое усмотрение суда должно основываться на соответствующих принципах и нормах права и не вести к появлению различных позиций в судебной практике. Основания обращения взыскания дифференцируются в зависимости от того, исполняется обязательство единовременным платежом или периодическими платежами. При этом необходимо учитывать, что обязательство, исполняемое периодическими платежами, может трансформироваться в обязательство, исполняемое единовременным платежом, если кредитором было заявлено требование о досрочном исполнении обязательства. Автором предложено при решении данного вопроса руководствоваться формальными критериями, однако суд может учесть потенциальную возможность должника исполнить обязательство, а также предпринимаемые им меры для погашения текущей задолженности.

Ключевые слова: залог; обязательство; обращение взыскания; основания обращения взыскания; обеспечение исполнение обязательств; залогодатель; залогодержатель.

Для цитирования: Кондратьев В. А. Отдельные проблемы обращения взыскания на предмет залога в судебном порядке и способы их решения // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 89–97. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-89-97>

Research Article

SOME PROBLEMS OF FORECLOSURE ON THE SUBJECT OF COLLATERAL IN JUDICIAL PROCEDURE AND WAYS OF SOLVING THEM

Vladimir A. Kondratyev

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
vakondratiev@bk.ru

Abstract

In resolving disputes on foreclosure of collateral, both current legislation and law enforcement practice allow for a certain discretion of the court in assessing the materiality of a violation. However, any discretion of the court should be based on the relevant principles and rules of law and should not lead to the emergence of different positions in court practice. The grounds for foreclosure are differentiated depending on whether the obligation is discharged by a lump sum payment or by periodic payments. It should be taken into account that an obligation performed by periodic payments may be transformed into an obligation performed by a lump-sum payment, if the creditor has made a claim for early fulfillment of the obligation. The author proposes to be guided by formal criteria when resolving this issue, but the court may take into account the potential ability of the debtor to fulfill the obligation, as well as the measures taken by the debtor to repay the current debt.

Keywords: pledge; obligation; foreclosure; grounds for foreclosure; security for fulfillment of obligations; pledgee; pledger.

For citation: *Kondratiev V. A. Some Problems of Foreclosure on the Subject of Collateral in Judicial Procedure and Ways of Solving Them. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 1, pp. 89–97. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-89-97>

Введение

Залог является одним из наиболее распространенных и популярных в гражданском обороте способов обеспечения исполнения обязательств, поскольку он создает преимущества залогодержателю перед любыми другими кредиторами. Больше того, залог дает преимущества кредитору даже в случае банкротства должника. В ст. 138 Закона о банкротстве прямо предусматривается, что за счет средств, вырученных от реализации предмета залога, семьдесят процентов на-

правляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника.

Залог как способ обеспечения исполнения обязательства создает надежные гарантии интересов кредитора, но сводить цель залога только к обращению взыскания не совсем правильно, залог призван еще и стимулировать должника к надлежащему исполнению обязательства. Наиболее благоприятным вариантом развития события для каждой из сторон является надлежащее исполнение обязательства. Еще А. С. Звоницкий писал, что «нормальным способом прекращения залогового права нужно считать, конечно, исполнение по закладной, т.е. исполнение залогодателем того договора, в обеспечение которого залог установлен» [1, с. 11–13]. Однако по тем или иным причинам цель надлежащего исполнения обязательства может быть не достигнута, тогда залогодержатель приобретает право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества.

1. Основания обращения взыскания

Законодательство закрепляет особый порядок реализации права залогодержателя на получение стоимости заложенного имущества, которое осуществляется путем обращения взыскания. В литературе обращение взыскания характеризуется как «мера принудительного исполнения, представляющая собой основную форму осуществления права залога и способ защиты прав залогодержателя» [2, с. 25]. Особая процедура реализации заложенного имущества направлена прежде всего на защиту интересов должника, так как она позволяет определить рыночную цену предмета залога, не допуская таким образом необоснованного обогащения на стороне кредитора. Но для кредитора излишние формальности затягивают процесс получения удовлетворения требования, например, судебный порядок обращения взыскания предполагает обращение с исковым заявлением в суд, что влечет определенные временные затраты. Однако в таком случае возрастает риск неосновательного обогащения на стороне кредитора, что нельзя признать допустимым. Не случайно Верховный Суд РФ признал недопустимым использование обеспечительной купли-продажи, поскольку в таком случае кредитор получает удовлетворение своего требования в обход процедуры обращения взыскания [3].

Обращение взыскания путем оставления предмета залога залогодержателем за собой возможно только в двух случаях: 1) если залогодателем является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (п. 2 ст. 350.1 ГК РФ); 2) в случае признания повторных торгов несостоявшимися (п. 5 ст. 350.2 ГК РФ, п. 1 ст. 58 Закона об ипотеке). Но даже в случае оставления предмета залога за собой учитывается соотношение цены предмета залога и размера требования кредитора. В п. 2 ст. 350.1 ГК РФ прямо предусмотрено, что в случае, если стоимость оставляемого за залогодержателем или отчуждаемого третьему лицу имущества превышает размер неисполненного обязательства, обеспеченного залогом, разница подлежит выплате залогодателю. Как видно, законодатель не только ограничивает возможность обращения взыскания путем оставления предмета залога за собой, но даже в тех случаях, когда такой способ допускается то кредитор вправе претендовать только на ту часть стоимости, которая не превышает размер требования.

Данные примеры еще раз демонстрируют, что основная цель применения процедуры обращения взыскания состоит в обеспечении гарантии прав залогодержателя. И ее значение для стабильности гражданского оборота сложно переоценить, не случайно еще во времена Римской империи правопорядок отошел от первоначальных форм залога федеции (*feducia*) и пигнуса (*pignus*), которые предполагали обращение предмета залога в собственность залогодержателя в пользу *hypoteka*, который уже предполагал механизмы обращения взыскания [4, с. 57].

Однако сама процедура обращения взыскания сопряжена с целым рядом сложностей, которые возникают в правоприменительной практике. Указанные сложности, как представляется, обусловлены прежде всего столкновением интересов залогодателя и залогодержателя, что требует с одной стороны защитить интересы кредитора, который де факто является более слабой стороной, поскольку зависит от действий должника, с другой стороны необходимо создать определенные гарантии для должника, особенно в том случае, когда залогодателем выступает гражданин.

Основанием обращения взыскания в силу п. 1 ст. 348 ГК РФ является неисполнение или ненадлежащее исполнения обязательства. Х. Вебер отмечает, что «с возникновением права на продажу кредитор вправе реализовать предмет залога, но в принципе не обязан этого делать» [5, с. 192]. То есть само по себе неисполнение обязательства должником дает право залогодержателю обратиться взыскание на предмет залога.

Законодатель не ставит возможность реализации права на обращение взыскания в зависимость от применения иных способов защиты, т.е. не требуется заявление отдельного требования о взыскании задолженности. В одном из споров Верховный Суд РФ отменил определение нижестоящего суда, который указал, что «при решении в судебном порядке вопроса об обращении взыскания на заложенное имущество необходимо установление судом обстоятельств неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником обязательства по возврату задолженности, что невозможно без предъявления кредитором к должнику соответствующего требования и установления размера существующей задолженности» [6]. Вышестоящий суд с таким подходом не согласился и отметил, что залогодержатель приобретает право обратиться взыскание на предмет залога при установлении факта неисполнения должником обязательства [7]. Такую позицию можно признать обоснованной, поскольку вопрос о наличии или отсутствии оснований для обращения взыскания может быть разрешен судом в рамках одного дела. Даже в том случае, когда залогодателем является третье лицо, данный вопрос может быть разрешен в рамках одного спора.

Приведенный выше подход в дальнейшем был отражен Верховным Судом РФ в п. 65 постановления Пленума от 27 июня 2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» (далее – Постановление Пленума ВС РФ о залоге).

При этом неисполнение обязательства не является безусловным основанием для обращения взыскания. Законодательство допускает ряд исключений из соответствующего правила. В ст. 348 ГК РФ предусмотрены случаи, при которых не допускается обращение взыскания, если допущенное должником нарушение

обеспеченного залогом обязательства незначительно и размер требований залогодержателя вследствие этого явно несоразмерен стоимости заложенного имущества. Пока не доказано иное, незначительность нарушения и несоразмерность требований залогодержателя стоимости предмета залога предполагаются, если сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от стоимости заложенной вещи и период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца.

Сама формулировка п. 2 ст. 348 ГК РФ предполагает определенную дискрецию суда в определении признаков незначительности, т.е. суд может и отойти от указанных признаков в пользу их расширения.

В литературе отмечается что «правила о несоразмерности не являются жесткими, они лишь устанавливают презумпции, которые могут быть опровергнуты в суде» [8, с. 343].

Верховный Суд в Постановлении Пленума о залоге указал, что по соглашению залогодателя и залогодержателя критерии незначительности нарушения и несоразмерности требования залогодержателя стоимости предмета залога могут быть изменены в сторону увеличения (статьи 348, 421 ГК РФ). То есть данную норму Верховный Суд РФ рассматривает как односторонне императивную.

В п. 3 ст. 348 ГК РФ устанавливаются критерии незначительности для обязательства, исполняемого периодическими платежами. Так, в данном случае обращение взыскания допускается при систематическом нарушении сроков внесения платежей более чем три раза в течение двенадцати месяцев, предшествующих дате обращения в суд или дате направления уведомления об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, даже при условии, что каждая просрочка незначительна.

Формулировка данной нормы позволяет заключить, что основанием для обращения взыскания является нарушение сроков внесения платежей, при этом сумма задолженности как критерий не указана. То есть формально для обращения взыскания достаточно лишь нарушения сроков.

Таким образом, основания обращения взыскания дифференцируются в зависимости от того, исполняется обязательство единовременным платежом или периодическими платежами. При этом необходимо учитывать, что обязательство, исполняемое периодическими платежами, может трансформироваться в обязательство, исполняемое единовременным платежом. Показателен в этом смысле спор, рассмотренный Верховным Судом РФ. Так, Суд первой и второй инстанции удовлетворяя требования кредитора о досрочном исполнении обязательства, но при этом отказали в обращении взыскания на предмет залога, сославшись на то, что сумма не внесенных периодических платежей составляет менее пяти процентов от стоимости предмета залога. Верховный Суд РФ данный довод не поддержал, указал, что если были основания для удовлетворения требования о досрочном исполнении, то уже обязательство трансформировалось в исполняемое единовременным платежом [9].

Не случайно в п. 55 Постановления Пленума ВС РФ о залоге указано, что «если требование об обращении взыскания на предмет залога предъявлено наряду с тре-

бованием о полном досрочном исполнении обеспеченного залогом денежного обязательства, исполняемого периодическими платежами, сумму неисполненного обязательства для целей установления незначительности нарушения и определения ее соразмерности стоимости предмета залога составляют размер всего обеспеченного залогом требования – остаток основного долга, начисленные, но не уплаченные проценты и т.д.». Тем самым удовлетворение судом требования о досрочном исполнении фактически меняет характеристику обязательства с исполняемого периодическими платежами, на исполняемое единым платежом, что предопределяет применение к нему п. 2 ст. 348 ГК РФ.

2. Порядок определения степени существенности нарушения

Как видно из анализа вышеупомянутых положений законодательства при незначительном нарушении обязательства обращение взыскания не допускается. Но встает вопрос об определении степени существенности данного нарушения. Как уже было отмечено выше формулировка п. 2 ст. 348 ГК РФ не является строгой и допускает дискрецию суда.

В схожем ключе рассуждает и Верховный Суд РФ, который в Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г.) указал, что при разрешении судом требований об обращении взыскания на недвижимое имущество, заложенное в обеспечение возврата долга по кредитному обязательству, юридически значимым обстоятельством, которое входит в предмет доказывания и подлежит исследованию судом, является выяснение вопроса о существенности допущенного должником нарушения обеспеченного залогом обязательства, а также установление законных оснований для обращения взыскания на заложенное имущество.

Как видно, Верховный Суд РФ в данной позиции подчеркивает необходимость учета целого ряда обстоятельств при принятии решения об обращении взыскания. Вместе с тем широкая дискреция суда зачастую создает неопределенность в правоприменительной практике, что влечет непредсказуемость судебных актов и, соответственно, невозможность для участников оборота оценивать последствия совершаемых действий.

Поскольку в подавляющем большинстве случаев залогом обеспечиваются обязательства из кредитного договора, которые исполняются путем внесения периодических платежей. Один из вопросов, которые зачастую возникают в судебной практике, касается оценки и учета при принятии решения об обращении взыскания предпринятых должником действий по погашению задолженности.

В п. 4 ст. 348 ГК РФ предусмотрено, что должник и являющийся третьим лицом залогодатель вправе прекратить в любое время до реализации предмета залога обращение на него взыскания и его реализацию, исполнив обеспеченное залогом обязательство или ту его часть, исполнение которой просрочено.

Верховный Суд РФ в п. 54 Постановления Пленума о залоге отметил, что взыскание на предмет залога в связи с систематическим нарушением срока внесения периодических платежей не допускается, а начатое обращение взыскания прекра-

щается в случае погашения должником или залогодателем – третьим лицом задолженности по внесению периодических платежей (п. 4 ст. 348 ГК РФ).

В то же время при правомерном предъявлении требования о досрочном исполнении обязательства, сами по себе факты погашения просроченной задолженности по внесению периодических платежей и продолжения их уплаты в соответствии с установленными договором сроками не могут служить достаточным основанием для отказа залогодержателю в обращении взыскания на заложенную вещь, если к моменту вынесения судебного решения обеспеченное требование не удовлетворено в полном объеме.

Верховный Суд РФ разделяет ситуации, когда заявляется требование о досрочном исполнении и когда нет, соответственно, в первом случае, погашение части просроченной задолженности не может служить основанием для отказа в обращении взыскания. Такой подход объясняется тем, что при заявлении требования о досрочном исполнении трансформирует обязательство, исполняемое периодическими платежами, соответственно, предполагается, что должник уже должен погасить всю сумму задолженности, а не ту часть, которую он внес по графику.

Однако формулировка Постановления Пленума ВС РФ о залоге также допускает отступление, о чем говорит использование фразы «сами по себе факты погашения просроченной задолженности...», т.е. напрашивается вывод, что в совокупности с другими факторами это может служить основанием для отказа в обращении взыскания.

В правоприменительной практике суды по-разному оценивают действия по «возвращению должника в график». Так, можно наблюдать примеры, где суды отказывают в обращении взыскания, когда должник предпринимал меры для погашения задолженности и возвращался в график [10], но существуют и обратные примеры [11].

Помимо правовой сложности, данный вопрос также имеет серьезный социальный и экономический аспект, особенно в тех случаях, когда предмет залога является жилое помещение. В отдельных судебных актах присутствуют ссылки на социальное положение лица и оно учитывается, например, суды учитывают, что должник является многодетным родителем, терял работу и т.п. [12]. Безусловно, поддержка незащищенных слоев населения, в том числе многодетных должна осуществляться. Но такая поддержка должна осуществляться прежде всего за счет государства, а не за счет других участников гражданского оборота. Поскольку массовое неисполнение обязательств по кредитным обязательствам может повлечь серьезные последствия для экономики в целом, как, например, при «ипотечном» кризисе 2008 г. [13]. Поэтому учет социальных и личных причин возможен лишь в исключительных случаях.

Заключение

Как представляется, при решении вопроса об обращении взыскания на предмет залога необходимо исходить из возможности должника исполнить обязательство. Как отмечает С. В. Сарбаш, «всякое обязательство по самому своему существу стремится прийти к исполнению» [14, с. 27]. Поэтому обращение взыскание в той

ситуации, когда должник в состоянии исполнить обязательство, и на то есть объективные причины, является чрезмерной мерой.

Пристатейный библиографический список

1. *Зволицкий А. С.* О залоге по русскому праву. Киев : Изд. книжного магазина Н. Я. Оглобина, 1912.
2. *Галкин Г. П.* Защита прав гражданина при обращении взыскания на заложенное жилое помещение. М. : Статут, 2019.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 января 2018 г. № 32-КГ17-33 // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Гантовер Л. В.* Залоговое право. Объяснения к положениям главы IV раздела I проекта Вотчинного устава. СПб. : Гос. тип., 1890.
5. *Вебер Х.* Обеспечение обязательств. М. : Волтерс Клувер, 2009.
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2019 г. № 88-2633/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2020 г. № 4-КГ20-22-К1, 2-211/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2017.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2019 г. № 46-КГ19-4 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2023 г. № 88-8014/2023 по делу № 2-1063/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2022 г. № 88-17385/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2022 г. № 88-6761/2022 по делу № 2-110/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Мировой финансовый кризис 2008 года и последствия для России // РИА Новости : сайт. <https://ria.ru/20130816/956672411.html> (дата обращения: 10.10.2023).
14. *Сарбаш С. В.* Исполнение договорного обязательства. М. : Статут, 2005.

References

1. *Zvonitskii A. S.* About Pledge under Russian Law. Kyiv: N. Ia. Oglobin's Publishing House, 1912. (In Russ.)
2. *Galkin G. P.* Protection of the Rights of a Citizen When Foreclosure on Mortgaged Residential Premises. Moscow: Statut, 2019. (In Russ.)
3. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 9 January 2018 No. 32-KG17-33 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
4. *Gantover L. V.* Lien Right. Explanations to the Provisions of Chapter IV of Section I of the Draft Patrimonial Charter. St. Petersburg: State Printing House, 1890. (In Russ.)
5. *Weber H.* Securing Obligations. Moscow: Wolters Kluwer, 2009. (In Russ.)

6. Determination of the First Cassation Court of General Jurisdiction of 12 December 2019 No. 88-2633/2019 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

7. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 21 July 2020 No. 4-KG20-22-K1, 2-211/2019 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

8. *Karapetov A. G. (ed.). Contract and Obligation Law (General Part): Article-by-Article Commentary to Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation* [Electronic edition. Edition 1.0]. Moscow: M-Logos, 2017. (In Russ.)

9. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 14 May 2019 No. 46-KG19-4 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

10. Determination of the Ninth Court of Cassation of General Jurisdiction of 15 August 2023 No. 88-8014/2023 in case No. 2-1063/2022 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

11. Determination of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction of 2 November 2022 No. 88-17385/2022 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

12. Determination of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction of 20 April 2022 No. 88-6761/2022 in case No. 2-110/2021 (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

13. URL: <https://ria.ru/20130816/956672411.html> (date of the application: 10.10.2023). (In Russ.)

14. *Sarbash S. V. Fulfillment of a Contractual Obligation*. Moscow: Statut, 2005. (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. А. Кондратьев – старший научный сотрудник.

Information about the author:

V. A. Kondratiev – Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 20.11.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 05.02.2024.